УДК 314.172

Е. В. Зайцева

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, e-mail: e.v.zaitceva@urfu.ru

Н. В. Гончарова

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, e-mail: n.v.goncharova@urfu.ru

ФАКТОРЫ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКИХ СЕМЕЙ

Ключевые слова: многодетность, семья, факторный анализ, репродуктивное поведение.

Авторами представлены результаты эконометрического анализа факторов многодетности в Российской Федерации за последние годы. Многодетность как социальное явление не однородна по своим проявлениям, может реализовываться через различные социальные практики и сценарии. Подход, объясняющий многодетность или малодетность через триаду показателей: среднее ожидаемое число детей, среднее желаемое число детей, среднее идеальное число детей не оправдывает себя. Целью настоящей статьи является анализ факторов, влияющих на многодетность. На принятие решения о количестве детей влияют различные социально-психологические, экономические и другие факторы. При этом одни и те же факторы могут не оказывать никакого влияния на принятие решения о рождении, например, первого ребенка, однако на принятие решения о рождении второго или последующего детей будут иметь первоочередное значение. И наоборот, влияние некоторых факторов можно признать ничтожным при принятии решения о рождении первенца, однако на принятие решения о рождении последующих детей эти факторы могут оказывать значительное влияние. Проведенный анализ позволил оценить как изменения в поведении населения, так и чувствительность тех или иных факторов на принятие решения о многодетности в разрезе регионов России.

Е. V. Zaitceva

Ural Federal University, Ekaterinburg, e-mail: e.v.zaitceva@urfu.ru

N. V. Goncharova

Ural Federal University, Ekaterinburg, e-mail: n.v.goncharova@urfu.ru

FACTORS OF REPRODUCTIVE BEHAVIOR IN RUSSIAN FAMILIES

Keywords: multy-child, family, factor analysis, reproductive behavior.

The authors present the results of an econometric analysis of the factors of large families in the Russian Federation in recent years. Childhood as a social phenomenon is not homogeneous in its manifestations and can be implemented through various social practices and scenarios. An approach that explains large or small children through a triad of indicators: the average expected number of children, the average desired number of children, the average ideal number of children does not justify itself. The aim of this article is to analyse the factors that affect large children. Various socio-psychological, economic and other factors influence the decision on the number of children. The same factors may not have any influence on the decision to have, for example, the first child, but the decision to have the second or subsequent child will have priority. Conversely, some factors may be considered negligible when deciding to give birth to a first child, but these factors can have a significant impact on the decision to give birth to subsequent children. The analysis has made it possible to assess both changes in the behaviour of the population and the sensitivity of certain factors to the decision to have many children by region of Russia.

Введение

В целом многодетность как социальное явление, может реализовываться через различные жизненные сценарии индивидов. Первый, сценарий, наиболее принимаемый обществом – запланированная (осознанная) многодетность, основана на высоких репродуктивных потребностях семьи. Второй сценарий – вынужденная многодетность, где численность детей в семье (у матери) растет с увеличением числа браков. Третий

сценарий – асоциальная многодетность, ценность детей в таких семьях достаточно низка, и здесь стоит вопрос о качестве человеческого потенциала. И, наконец, четвертый сценарий – экономически обусловленная многодетность, она детерминирована мерами социальной поддержки в отношении многодетных семей и возникает, как ответ на финансовую поддержку государства. На реализацию того или иного сценария влияет большое количество факторов: демо-

графические факторы, социально-психологические факторы, экономические факторы, социокультурные и др.

Целью настоящей статьи является анализ факторов, влияющих на многодетность. В целях выделения факторов, оказывающих влияние на многодетность семьи в российских регионах, были использованы статические и эконометрические подходы. Вследствие ограниченности временных рядов для современной российской действительности данный анализ проводился на основе пространственного анализа (cross section) усредненных временных данных с 2005г. по 2017/2018 гг. Для определения тесноты связей был использован корреляционно-матричный подход, при помощи которого были определены самые важные факторы, оказывающие влияние на демографическое поведение населения в российских регионах.

В качестве объекта наблюдения были выбраны следующие статистические ряды в региональном разрезе: среднее количество рожденных первых, вторых, третьих, четвертых, пятых и последующих детей за период 2005-2019; среднее количество рожденных пятых и последующих детей за период 2005-2019; за период 2005-2017 гг.: среднедушевые денежные доходы в среднем за период; валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения в среднем за период; уровень безработицы в среднем за период; конечное потребление домохозяйств на душу населения в среднем за период; платные услуги на душу населения в среднем за период; доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, установленной в субъекте РФ в среднем за период; общая площадь жилых помещений на одного жителя в среднем за период; прерывание беременности на 100 родов в среднем за период; доля детей, охваченных дошкольным образованием в среднем за период; коэффициент брачности на 1000 человек в среднем за период; городское население в среднем за период; ожидаемая продолжительность жизни в среднем за период; соотношение женщин и мужчин в среднем за период; индекс человеческого развития в среднем за период.

Использование вышеописанных подходов позволило проанализировать как изменения в поведении населения, так и оценить чувствительность тех или иных факторов на принятие решения о многодетности в разрезе регионов России.

Результаты анализа

В третьей трети XX века актуализировалась теория репродуктивного поведения, объясняющая снижение многодетности через изменение репродуктивных установок как историческую закономерность в рамках демографического перехода [1; 2]. И уже тогда Борисов В.А. указывал, что рождаемость находится в зависимости от субъективных факторов рождаемости, как реакция на культурные, социальные, экономические и прочие факторы-условия [3]. Несмотря на то, что некоторые исследователи называют многодетность исчезающим явлением [4], государство тем не менее разрабатывает все более широкие меры по стимулированию рождаемости в российских регионах [5]. В связи с этим авторы обращались к исследованию влияния государственной пронаталисткой политики на положение многодетных семей [6]. Некоторые авторы в своих исследованиях указывают на влияние таковых мер на уровень социального неравенства многодетных и малодетных семей, семей без детей [7]. Россияне чаще всего ассоциируют многодетность как явление асоциальное, связанное с бедностью и неблагополучием [8], однако в современном российском обществе существует широкое многообразие форм многодетности, исходя из полимотивационного характера репродуктивного поведения индивидов [9].

Современные российские женщины откладывают рождение детей на более поздние сроки, что позволяет увеличить доход семьи и реализовать их карьерные планы [10]. Это означает, что некоторым семьям, при изначально высоких репродуктивных установках супругов, не хватит биологически обусловленного репродуктивного периода для реализации расширенных репродуктивных установок. Реализация многодетности для них будет недоступна. С другой стороны, индивиды и семейные группы, ориентированные на родительство, при наличии высоких репродуктивных установок, не ориентированные на откладывание рождений, имеют низкий ресурсный потенциал и не могут конкурировать с первыми в части обеспечения семьи жильем, оплаченными видами досуга, дополнительного образования и др. [11, с. 91-92].

Каковы же их репродуктивные установки в отношении многодетности и вообще рождения детей, какие факторы оказывают на данное решение большее влияние?

Снижение рождаемости происходит повсеместно на территории нашей страны, это тенденция наиболее выражена в период 2015-2019 гг. после непродолжительного роста с 2006 года. Изначально рост рождаемости выступил как реакция семей/женщин, ориентированных на многодетность, что выразилось лишь в сокращении протогенетического интервала и изменения тайминга рождений, особенно между рождением второго и третьего ребенка. В целом, большинство российских женщин ориентировано на рождение первого ребенка, что отражено на рисунке. Рост рождаемости третьих детей был однозначно продуцирован современными монетарными мерами социально-демографической политики, направленными на семьи с тремя и более детьми. Поэтому мы наблюдаем незначительное изменение суммарного коэффициента рождаемости в отношении рождения четвертых и пятых детей. Семьи, не испытывая психологической потребности в воспитании большого числа детей (средние репродуктивные установки), и не имея финансовой поддержки государства, не реализуют искомые (высокие, предполагаемые государством) репродуктивные установки, так как усилия по рождению и воспитанию детей никак не компенсируются с его стороны. Изменение данного подхода, направленного на однократное стимулирование семей посредством материнского капитала, произошло только в 2018 году. Возможно, в дальнейшем, расширение применения монетарных мер, направленных на поддержание семей с различным числом детей, приведет к позитивному тренду рождений, в том числе третьих и последующих детей [12].

По результатам нашего исследования, большая часть регионов имеет прямую ориентацию на рождение первого ребенка. В отношении рождения второго ребенка ситуации меняется, мы наблюдаем уже большую дисперсию, т.е. репродуктивное поведение населения объясняется влиянием каких-то факторов. Решение о рождении первого ребенка происходит безотносительно от уровня доходов, тренд показывает совершенно не эластичное репродуктивное поведение. Данные подтверждаются выборочным исследованием 2009 года «Семья и рождаемость», по данным которого только 0,6% респондентов не планируют рождение детей, соответственно почти все респонденты планировали рождение хотя бы одного ребенка.

Обратимся к периоду 2010-2014 гг. – здесь наблюдается четкая взаимосвязь между уровнем дохода и снижением вероятности откладывания рождения первого ребенка. Сравним наши данные с данными федерального выборочного обследования 2012 года, так уже 1,8% женщин и 4,3% мужчин не планируют рождение первого ребенка. Мы наблюдаем отрицательную динамику по сравнению с 2009 годом в целом, однако, чем выше доход, тем активнее и быстрее население принимает решение о рождении первого ребенка. Данный тренд не распространяется на принятие решения о рождении последующих детей, линия тренда обратна, снижение доходов не влияет на принятие решения о рождении других по очередности детей, что может объясняться положительным влиянием действующей программы материнского капитала.

В отношении принятии решения четвертых и последующих родов в период 2010-2014 гг. ситуация действительно имеет обратную связь между доходом и многодетностью, характерных практически для большинства регионов РФ.

По результатам выборочного обследования репродуктивных планов населения, соотношение среднего желаемого и ожидаемого числа детей в малообеспеченных и богатых семьях носит неоднозначный характер. Так у мужчин среднее желаемое число детей в 2012 году было равно 2,33 ребенка, вне зависимости от дохода, однако среднее ожидаемое число у обеспеченных мужчин выше на 0,15 и составляет 1,98 ребенка. У женщин наблюдается несколько иная картина, среднее ожидаемое число детей составляет 2,41 и 2,27 у малообеспеченных и богатых соответственно, разница незначительна, всего на 0,05 ребенка, а вот среднее желаемое число детей у малообеспеченных составляет 2,41, а у богатых – 2,27 ребенка. Первой причиной, которую указывали респонденты была «материальные трудности» – 72,5% от ответов и «неуверенность в завтрашнем дне» – 69,6%. Респонденты считают, что государство должно заинтересовать семьи иметь больше детей и помочь семье родить столько детей, сколько она хочет. Однако 55,8% мужчин и 57,5% женщин указывают, что дополнительные меры государственной помощи семье и детям никак не повлияли на принятие решения о рождении ребенка, положительно ответили на данный вопрос только 23,2% мужчин и 22,4% женщин.

Динамика суммарного коэффициента рождаемости по числу рожденных детей за 1999–2019 гг. (составлено авторами)

Однако, если рассматривать этот вопрос с точки зрения очередности рожденных детей, то при оценке влияния мер государственной политики на принятие решения о рождении ребенка есть прямая зависимость, чем выше очередность рождения, тем больше эти меры помогли принять положительное решение, особенно это прослеживается в ответах женщин. Так, если на рождение первого ребенка меры государственной политики оказали влияние только в 27,8% случаев, то второго – 44,2%, а третьего – 48,8% случаев. Безусловно мы можем предположить, что для удаленных территорий, а особенно малочисленных муниципальных образований такие факторы, как выплата федерального и регионального материнского капитала будут играть важное значение в принятии положительного решения о рождении пятого и последующих детей, а для жителей муниципальных образований с высоким уровнем доходов – незначительное.

Связь между рождаемостью пятого и последующих детей и уровнем доходов населения в период 2010-2014 гг. характеризуется обратной зависимостью, т.е. с увеличением дохода рождаемость, вопреки ожиданиям, имеет тенденцию к снижению. Безусловно, меры государственной политики в отношении семей и детей не могут работать на все семьи одинаково, безусловно выплаты в виде материнского капитала и др., большей частью воздействуют на мало-, и среднеобеспеченное население. Раз территория страны дифференцируется по уровню доходов, и здесь влияют такие характеристики, как удаленность от центра и проживание в населенных пунктах разной численности, то и влияние мер социально-демографической политики будет различное.

Воздействовать через показатель «увеличение доходов» можно лишь на решение о рождении первого ребенка в 66 субъектах РФ, на рождение последующих детей уровень доходов мало оказывает влияние. На рождение вторых и последующих детей оказывают влияние совершенно другие факторы, которые конечно связаны пусть и косвенно, но с уровнем доходов конкурируют в этом случае другие факторы. К таким факторам следует отнести обеспеченность жильем, наличие выстроенной социальной инфраструктуры или тип поселения различных семей. Данные выборочного исследования 2017 года также показывают, что нет

никакой корреляции между оценкой уровня жизни и средним ожидаемым числом детей в российских семьях. Так данный показатель колеблется в диапазоне от 1,79 до 1,91 ребенка в диапазоне оценки своего материального положения от очень хорошего (1,79) до очень плохого (1,80). Самый высокий показатель у группы, оценивающей свой уровень жизни как хороший – 1,91 ребенка.

Разница между средним желаемым и ожидаемым числами детей в зависимости от оценки уровня жизни показывает, что чем ниже прожиточный минимум, тем больше разница в этих двух показателях, а значит будет прослеживаться обратная зависимость от доходов. Чем менее обеспечена семья, там проще она будет принимать решение о рождении последующих детей, так как меры дополнительного финансирования для них значимы.

Такие же тенденции просматриваются и в воздействии такого фактора, как обеспеченность жильем. Так при высокой оценке обеспеченности семьи жильем, разница между средним желаемым и ожидаемым числами детей составила 0,27 ребенка, а при очень плохих жилищных условиях – уже 0,41. Соответственно меры, направленные на решение жилищных проблем многодетных семей, могут оказывать положительное влияние на принятие решения о рождении третьего и последующих детей. Так по данным исследования, мотив улучшения жилищных условий стоит для женщин на седьмом месте (43,9% респондентов указали этот фактор как оказавший влияние на принятие решения), уступая таким факторам как: «Хотелось (хочется), чтобы старшие дети научились заботиться о младших», «С тремя детьми больше гарантий, что получишь от детей поддержку в старости, не останешься одиноким», «Желание супруга(ги)/партнера(ши) иметь третьего ребенка», «Хотелось (хочется) снова иметь в семье маленького ребенка». Большая часть указанных факторов носит социально-психологический характер и работать с ними с точки зрения воздействия государства достаточно сложно. Только один из перечисленных факторов относится к группе экономических. Так как определенную часть населения беспокоит их обеспечение и поддержка в старости, поэтому, будет достаточно действенным добавление родителям или матерям из многодетных семей, дополнительных баллов к пенсии.

Выводы

Данные показатели изучались в региональном разрезе всей территории страны, авторами выявлены территориальные различия. Временной диапазон 2005-2017/2018 гг., выбранный авторами, обусловлен наличием статистической информации на Росстате. Проведенный анализ показал, что на принятие решения о рождении первого, второго, третьего, четвертого, пятого и последующих детей, влияет значительное количество различных социально-психологических, экономических и других факторов. При этом одни и те же факторы могут не оказывать никакого влияния на принятие решения о рождении, например, первого ребенка, однако на принятие решения о рождении второго или последующего детей будут иметь первоочередное значение. И наоборот, влияние некоторых факторов можно признать ничтожным при принятии решения о рождении первенца, однако на принятие решения о рождении последующих детей эти факторы могут оказывать значительное влияние.

Установлена взаимосвязь между уровнем дохода и снижением вероятности откладывания рождения первого ребенка. Анализ показал отсутствие корреляции между оценкой уровня жизни и средним ожидаемым числом детей в российских семьях. Выявлена прямая зависимость влияния мер государственной политики на принятие решения о рождении следующего ребенка: чем выше очередность рождения, тем больше эти меры помогли принять положительное решение. Разница между средним желаемым и ожидаемым числами детей в зависимости от оценки уровня жизни и от обеспеченности жильем показывает, что чем ниже прожиточный минимум и чем хуже жилищные условия, тем больше разница в этих двух показателях. Проведенный анализ подтверждает, что чем менее обеспечена семья и/или чем хуже ее жилищные условия, тем проще она будет принимать решение о рождении последующих детей, так как меры дополнительного финансирования для таких семей значимы.

Библиографический список

1. Антонов А.И. Метаморфозы интерпретационной логики 1, 2, 3-й и последующих теорий демографического перехода и социологический подход к объяснению тенденций семейно-демографической динамики // Национальные демографические приоритеты: новые подходы, тенденции. 2019. С. 193-197.
2. Иванов С.Ф. Детерминанты демографического перехода на глобальном юге // Демографическое обозрение. 2017. Т. 4. №. 2. С. 6-52.
3. Борисов В.А. Перспективы рождаемости. Statistika, 1976. 248 с.
4. Голод С.И. Современная семья: плюрализм моделей // Социологический журнал. 1996. №. 3-4. С. 99-108.
5. Андрияшина Е.В., Панова Е.А. Государственная политика по стимулированию рождаемости и поддержки семей с детьми: практика современной России // Власть. 2019. №. 5. С. 105-111.
6. Зайцева Е.В., Гончарова Н.В. Анализ влияния пронаталисткой политики на воспроизводство населения и положение многодетных семей // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2019. Т. 6. №. 18. С. 967-988.
7. Савина Т.Н., Концова И.М. Социальная политика современной России: проблемы и перспективы // Финансы и кредит. 2017. Т. 23. №. 7 (727). С. 412-428.
8. Калачникова О.Н. Стереотипизация уязвимых групп населения в условиях новой социальной реальности (на примере многодетных семей) // Динамика социальной трансформации российского общества: региональные аспекты: материалы 5-го Тюменского международного социологического Форума, 5-6 октября 2017 г.: сборник статей. 2017. С. 839-843.
9. Зайцева Е.В., Казанцева А.Е. Модели мотивации на рождение детей // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2020. Т. 20. №. 3. С. 97-101.
10. Блинова Т.В., Вяльшина А.А. Репродуктивное поведение сельских женщин и ценность детей в семье: монография. Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2016. 232 с.
11. Безрукова О.Н. Отношение к детям, репродуктивные установки и социальный капитал молодой семьи Санкт-Петербурга // Социальная политика и социология. 2010. №. 12. С. 84-94.
12. Синельников А.Б. Трансформация брака и рождаемость в России // Народонаселение. 2019. №. 2. С. 26-39.